

М. М. Стельмак

«...Способный на что угодно, вплоть до убийства мешавшего ему по каким-либо причинам человека...»

Рецензия на книгу: Бакшт Д. А., Лаврёнова А. М., Колонтари А. Михаил Комисаров: легенда царской жандармерии: монография. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 264 с.

История деятельности отечественных спецслужб в первой четверти XX в. продолжает привлекать внимание исследователей. Во многом это можно объяснить бурными, горячими событиями российской истории, случившимися в данный период времени. В связи с этим биография довольно колоритной фигуры активного и деятельного сотрудника жандармерии — Михаила Степановича Комисарова (1870–1933) заслуживает самого тщательного освещения. Поэтому, на наш взгляд, актуальность и значимость монографического исследования, выполненного Д. А. Бакштом, А. М. Лаврёновой и А. Колонтари¹, не подлежит сомнению. Для авторов (в особенности для Д. А. Бакшта и А. М. Лаврёновой) работа стала продолжением их изысканий в области истории российской жандармерии. Важно отметить, что, помимо тщательного исследования деятельности жандармерии в Енисейской губернии², Д. А. Бакшт не первый год изучал биографию героя книги³ и его коллег по службе⁴. А. М. Лаврёновой проведена работа, посвященная взаимоотношениям чинов Отдельного корпуса жандармов

с чиновниками различных ведомств⁵. Все это позволило подробно воспроизвести портрет М. С. Комисарова, не оставившего равнодушным многих своих коллег и современников. Племянник министра внутренних дел А. Н. Хвостова, И. С. Хвостов, называл Комисарова «личностью грязной и подлой». Секретарь градоначальника Москвы В. В. Брянский в 1915 г. указывал, что «даже среди жандармов Комиссаров пользовался репутацией отъявленного негодяя и едва ли не разбойника... Репутация Комисарова убеждала в том, что в случае необходимости он не задумается исполнить самые невероятные распоряжения». А. П. Мартынов указывал, что Михаил Комиссаров обладал «отличавшей его неразборчивостью в средствах». А. Д. Протопопов вспоминал, что, когда он встретился с Комиссаровым, то ему это «было ужасно неприятно». Благодаря репутации Михаил Степанович удостоился среди чинов полиции прозвища «Малюта Скуратов»⁶.

Монография состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений.

Введение начинается с предупреждения, что авторы, несмотря на название, не стремятся создать апологетическое сочинение, оправдать или приукрасить службу Комисарова. Герой выбран в качестве примера для понимания политических процессов, происходивших в России в начале XX в.⁷ Авторами использована внушительная источниковая база. Это фонды Государственного архива Российской Федерации, Венгерского национального архива, Архива военной истории (Венгрия), Российского государственного исторического архива, Архива Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына, а также различные опубликованные и неопубликованные воспоминания лиц, взаимодействовавших так или иначе с Комиссаровым.

В первой главе речь идет о происхождении Комисарова, начале его службы в Русской императорской армии. Уже здесь авторы проявили скрупулезность в вопросе нахождения героя книги в стенах Полоцкого кадетского корпуса. Проанализировав список Отдельного корпуса жандармов, авторы показали, что многие коллеги Комисарова по политическому сыску находились в стенах кадетского корпуса в одно с Комиссаровым время. Это обстоятельство в юности могло значительно повлиять на его будущую служебную карьеру⁸. Начав военную службу офицером в 1891 г., он вряд ли мог рассчитывать на быстрое продвижение по службе, поскольку не имел влиятельных родственников. Возможно, этот фактор вместе с успехами его однокашников по кадетскому корпусу заставил его подать рапорт на перевод в жандармерию. В мае 1904 г. он начинает службу в столице.

Во второй главе уделяется внимание началу карьеры, стараниям Комисарова, приведшим его позднее на довольно высокие посты. С началом русско-японской войны Комиссаров получил назначение в секретную разведывательную группу под руководством авантюриста И. Ф. Манасевича-Мануйлова.

Влияние этого человека сыграло значительную роль в жизни Комисарова. «Беспринципность, авантюризм, пренебрежение формальной иерархией — вся обратная сторона жизни осуществлялась на глазах свежее испеченного жандармского офицера»⁹. Успех секретной группе принесла дешифровка сообщений дипломатической корреспонденции иностранных посольств и консульств (США, Японии, Китая). Все это принесло Комисарову не только огромный опыт и награды, но и личную известность Николаю II.

Примерно с конца 1905 г. «секретное отделение» Комисарова с помощью изъятых у революционеров печатных станков стало активно печатать провокационные листовки, «погромные прокламации». Вскрытие этого факта привело к громкому скандалу, имя Комисарова стало широко известно публике. Однако Михаил Степанович объявил печатанье прокламаций своей личной инициативой, ничего не сказав об осведомленности П. Н. Дурново и П. И. Рачковского. П. Н. Дурново взял Комисарова под свою защиту. На то были все основания. Ведь последний давал информацию для всеподданнейших докладов министров внутренних дел царю из перлюстрированных писем иностранных дипломатов. Вместе с тем подбор материала строился так, чтобы слова иностранцев совпадали с мнением императора и представляли Дурново чуть не единственным энергичным политиком, сдерживающим революцию¹⁰. В итоге, несмотря на скандал, внимание в прессе, разбирательство в Государственной думе, Комисаров вышел сухим из воды, а в сентябре 1906 г. был назначен на должность старшего чиновника для поручений при Отделении по охранению общественной безопасности и порядка. Авторы указывают, что заявление о том, что Комиссаров «полновластный хозяин» столичного охранного отделения, были не беспочвенны. Показано, что в начале 1907 г. Михаил Степанович заслужил доверие начальника столичного охранного отделения А. В. Герасимова, позволявшего при нем применять противоправные методы допроса. Ему доверили крайне щепетильный вопрос — расследовать предательство филера¹¹.

Для более детального портрета авторами рассмотрен и еще один важный штрих — личная жизнь Комисарова. В марте 1909 г. он развелся с первой женой (у них было двое детей) и вскоре женился на супруге своего начальника Герасимова. Скандал очень долго обсуждался в кругу жандармских офицеров. Один из сослуживцев Комисарова вспоминал, что Михаил Степанович не просто увел жену, но, воспользовавшись отсутствием начальника, взломал письменный стол и забрал 10 тыс. руб., а после взял и дорогую люстру из гостиной. О похищении Комисаровым жены и мебели писал и А. И. Спиридович. Отношения с Герасимовым безвозвратно испортились. Но и с новым начальником С. П. Карповым он сработаться не смог. Последовал перевод, а фактически ссылка в провинцию¹².

В третьей главе рассматривается деятельность Комисарова в российских губерниях. В мае 1909 г. его назначают исправляющим должность начальника Енисейского государственного жандармского управления. Несмотря на то что

его положение стало невыгодным с материальной и карьерной точек зрения, он не опустил руки. Уже в октябре он составляет инструкцию для полицейских по обыску квартир и протоколированию. Чуть ли не с первых дней документы фиксируют его командировки по линии железной дороги. Но здесь авторы оговаривают, что до конца неизвестно, были ли это реальные служебные поездки либо фиктивные, с целью выписать прогонные деньги¹³. Он лично знакомился с осведомителями для разоблачения мошенников и ненадежных лиц, привлекал новых секретных сотрудников. В итоге с помощью осведомителей и перлюстрации жандармы смогли установить бдительное наблюдение за ссыльными в Нижнем Приангарье. В октябре 1909 г. Комисаров докладывал о «Беспартийном союзе политических ссыльных на Ангаре». Но деятельность революционеров не пресекли сразу, дав развиваться до определенного предела, повальные аресты и обыски последовали 1 февраля 1910 г. Был раскрыт социал-демократический кружок в Енисейске, захвачена нелегальная библиотека. Один из свидетелей сравнивал аресты Комисарова с ураганом¹⁴. Но и в Сибири Комисаров попал на страницы газет. В прессу просочилась информация, что во избежание уплаты трех рублей налога на собак он зачислил трех своих пуделей в качестве служебных собак для управления¹⁵.

В марте — апреле 1910 г. состоялась командировка Комисарова в Санкт-Петербург. Обстоятельства стали складываться в его пользу. После убийства начальника столичного охранного отделения С. Г. Карпова некоторые недоброжелатели Комисарова ушли с ключевых должностей. В апреле 1910 г. он был назначен начальником Пермского государственного жандармского управления и вскоре произведен в полковники. Вместе с ним в Пермь последовали и несколько проверенных секретных сотрудников. Как отмечают авторы, использование своих доверенных агентов стало характерной чертой Михаила Степановича. Ранее Д. А. Бакшт приводил интересный факт: на проводах Комиссарова в 1910 г. священник В. Захаров, глава отделения «Союза русского народа», произнес речь, в которой Комисаров характеризовался как «союзник наш не по мундиру только, не по долгу только присяги, а по крепко национальным патриотическим взглядам»¹⁶.

Из приведенных воспоминаний современников становится ясно, что слава Комисарова шла впереди него. Пермский губернатор И. Ф. Кошко, вспоминая о знакомстве с ним, добавил эпитет «знаменитый». На новом месте Комисаров замкнул всю агентурную работу на себя. Проводил мероприятия по улучшению деятельности жандармского ведомства. Раскритиковал одного из своих помощников за незнание «даже лидера большевиков»¹⁷. Стремился получить назначение в Москву. В июле 1912 г. назначен начальником жандармского управления в Саратовскую губернию, совмещающая ее с должностью начальника районного охранного отделения.

По прибытии он сразу начал выявлять недостатки своего предшественника с помощью специальной комиссии, совершил поездку по шести губерниям

Поволжья. Проверка показала не лучшие результаты. В Симбирске из шести агентов наружного наблюдения пятеро не ответили на вопрос Комисарова, кто такой Б. В. Савинков. Деятельность Комисарова касалась разных сторон работы жандармерии. Им был оптимизирован документооборот районной охраны. Картотека стала занимать два шкафа вместо площади в 30 м². Продолжал он и работу с агентурой. С Урала удалось перевести агента М. Мачевского, с которым он работал еще в Енисейской губернии. В Поволжье Комисаров несколько изменил свою тактику. Вместо больших арестов он решил методично дезорганизовывать революционеров. Например, саратовскую группу социал-демократов смогли расколоть путем интриг¹⁸. Но перемены наверху отразились и на его карьере. Глава Отдельного корпуса жандармов В. Ф. Джунковский, вероятно, в рамках политики по очищению от провокации, в июле 1915 г. назначает Комисарова начальником Вятского государственного жандармского управления.

Четвертая глава посвящена пребыванию Комисарова в Петрограде в качестве «тени Распутина», а после в должности ростовского градоначальника. Дальнейшие интриги в столице повлияли на его судьбу неожиданным образом. А. Н. Хвостов вскоре после назначения министром внутренних дел решает окружить Распутина своими агентами под предлогом охраны. Давний знакомый Комисарова С. П. Белецкий рекомендовал его для этой цели министру и А. А. Вырубовой. На новой должности Михаил Степанович получал внушительные регулярные выплаты, помимо «добавочного содержания» в его распоряжении оказались лично отобранные сотрудники охраны, автомобиль, конный экипаж¹⁹. Со знанием дела он начал организовывать досуг Распутина. В конечном счете Комисаров решил саботировать поручение министра об убийстве Распутина. А. Н. Хвостов был отправлен в отставку. По мнению авторов, опытный жандармский офицер почувствовал, что назначение Хвостова носит временный характер, поэтому, принимая деньги и награды, решил не выполнять его задание. При этом Комисаров, став генерал-майором, успел получить от Хвостова назначение на должность градоначальника Ростова-на-Дону в феврале 1916 г.

Описывая данный период биографии, авторы подчеркивают, что основным источником являются материалы двух проверок его деятельности. Первая негласная проверка в июле 1916 г. была проведена генералом для поручений при министре внутренних дел П. К. Поповым (опубликована в приложении) и «в совершенно гротескной манере живописует картину тотального нравственного разложения личности ревизуемого Комисарова»²⁰. Авторы детально анализируют доклад Попова, пытаясь выявить достоверные и ложные сведения. В нем приводились и ходившие в городе слухи, согласно которым, Комисаров чувствовал себя безнаказанно, поскольку якобы являлся побочным сыном Александра III. Вторая проверка была направлена из Петрограда в конце 1916 г. в лице действительного статского советника Н. Н. Михайлова. Согласно его выводам, Комисаров «широкая русская натура, страдающая от своей

излишней экспансивности и прямодушия»²¹. В докладе Михайлова указано несогласие с информацией Попова о том, что Комисаров мог уединяться в служебном кабинете с кафешантанными певицами, поскольку он имел три двери, в которые в любой момент мог кто-то зайти. Отметим, однако, что в докладе Попова обозначена установка Комисаровым к дверям в кабинет американских замков, чтобы его не беспокоили во время визитов²². Но уже 4 августа 1916 г. Комисаров был уволен, несмотря на поддержку правых политических организаций, видевших в нем борца с «врагами государства и порядка»²³. 22 ноября 1916 г. ему назначают пенсию в 10 тыс. руб. в год.

Пятая глава посвящена его деятельности в эмиграции. С началом революционных событий, уже 28 февраля 1917 г. Комисаров был арестован. Его допрашивает Чрезвычайная следственная комиссия. Здесь необходимо отметить заслугу авторов монографии. На протяжении всех глав книги они используют материалы комиссии, постоянно сравнивая их с другими источниками. Из этого складывается довольно четкая картина, что на допросах Михаил Степанович нередко лукавил, недоговаривал или давал неверную информацию. Как отмечал российский историк А. В. Шубин, часть исследователей иногда забывают: «...и следователи, и подсудимые являются живыми людьми со своими пристрастиями и долей неоткровенности»²⁴. Данное утверждение абсолютно не относится к авторам книги. Незадолго до прихода большевиков к власти Комисаров был выпущен из тюрьмы. Вскоре последовали слухи о его сотрудничестве с советской властью, но, как указывают авторы, достоверных источников, подтверждающих или опровергающих его работу на большевиков в 1917–1918 гг., не выявлено. Он уезжает в Ростов-на-Дону, где принимает участие в монархической организации «Русское собрание»²⁵. В итоге Михаил Степанович эмигрирует. Следующий этап его жизни напоминает авантюрный роман. Благодаря использованию документов из венгерских архивов выясняется, что Комисаров оставался склонен к преувеличению своей личности, тяготел к «громким делам», скандалам, был готов на провокации, не брезгуя никакими средствами²⁶. В основном свою деятельность он вел в Берлине и Мюнхене, выдавая себя за уполномоченного П. Н. Врангеля. В феврале 1920 г. в беседе с представителем Венгрии Комисаров намекал, что у него имеются грузовые суда для доставки в Крым. Благодаря созданному имиджу в одной из венгерских сводок он именовался главой «всех русских монархических организаций». Хотел создать на территории Венгрии антибольшевистский центр. Но уже в середине 1920-х гг. за ним закрепилась репутация «большевистского агента». По мнению авторов, это было небеспочвенно. Вследствие этого Комисаров с супругой в 1924 г. уезжает из Европы в США. На новом месте он дал несколько интервью, в одном из которых выдавал себя за участника убийства Распутина. 20 октября 1933 г. Комисаров погиб, попав под трамвай. Его супруга позже пыталась продать рукопись воспоминаний Комисарова некоторым американским издательствам, а затем предложила ее СССР. Однако в Народном

комиссариате по иностранным делам возникли сомнения в подлинности мемуаров. Центральное архивное управление пришло к выводу об отсутствии доказательств ценности данных материалов²⁷.

Отметим, что в книге, к сожалению, не хватает анализа личности главного героя повествования. На наш взгляд, было бы интересно узнать точку зрения авторов на условия формирования личности Комисарова — когда и по каким причинам он решил избрать путь карьериста. Однако высказанное замечание не влияет на положительное впечатление от проделанного исследования, безусловно, достойного высокой оценки, ставшего важным звеном изучения истории отечественных спецслужб.

Рецензируемая монография подвела определенный итог работе авторов. Благодаря тщательной, скрупулезной работе произведена реконструкция биографии активного деятеля жандармерии М. С. Комисарова. Авторы избежали идеализации предмета исследования, показав разные стороны его жизни. Приведенные в книге материалы показывают портрет весьма активного, деятельного человека, использующего свои таланты не для служения какой-либо идее, а в качестве инструмента для продвижения по карьерной лестнице. При этом зачастую он использовал не самые честные методы работы. Объем статьи не позволяет в полной мере перечислить все особенности научного издания. Во многом монография освещает атмосферу, описывает интриги, ссоры, конкуренцию, царившие в российских спецслужбах начала XX в. Поэтому можно сказать, что исследование раскрывает в том числе и одну из глубоких причин Великой Российской революции 1917–1922 гг.

- ¹ *Бакит Д. А., Лаврѐнова А. М., Колонтари А.* Михаил Комиссаров: легенда царской жандармерии: монография. М.; Берлин, 2023.
- ² *Бакит Д. А.* Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.): монография. Красноярск, 2016.
- ³ *Бакит Д. А.* 1) Деятельность М. С. Комиссарова в Сибири (1909–1910 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. мат. первой Всерос. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 161–166; 2) «Стать тенью Распутина»: жандармская карьера Михаила Комиссарова // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XIII. СПб., 2015. С. 85–97; 3) К вопросу о мемуарах М. С. Комиссарова // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (19–20 октября 2022 г., Омск). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 10–14.
- ⁴ *Бакит Д. А., Петин Д. И.* Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 366–380.
- ⁵ *Лаврѐнова А. М.* Тонкая синяя линия: жандармы и общество на закате империи: монография. М.; Берлин, 2023.
- ⁶ *Бакит Д. А.* Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.). С. 86–87.

- ⁷ Бакит Д. А., Лаврёнова А. М., Колонтари А. Михаил Комиссаров: легенда царской жандармерии. С. 6.
- ⁸ Там же. С. 16.
- ⁹ Там же. С. 39.
- ¹⁰ Там же. С. 54.
- ¹¹ Там же. С. 73.
- ¹² Там же. С. 78–80.
- ¹³ Там же. С. 86.
- ¹⁴ Там же. С. 89.
- ¹⁵ Там же. С. 85–86.
- ¹⁶ Бакит Д. А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.). С. 83.
- ¹⁷ Бакит Д. А., Лаврёнова А. М., Колонтари А. Михаил Комиссаров: легенда царской жандармерии. С. 98.
- ¹⁸ Там же. С. 104.
- ¹⁹ Там же. С. 118.
- ²⁰ Там же. С. 127.
- ²¹ Там же. С. 136.
- ²² Там же. С. 137.
- ²³ Там же. С. 134.
- ²⁴ Шубин А. В. Мятежный Корнилов // Родина. 2013. № 2. С. 126.
- ²⁵ Бакит Д. А., Лаврёнова А. М., Колонтари А. Михаил Комиссаров: легенда царской жандармерии. С. 157.
- ²⁶ Там же. С. 159.
- ²⁷ Там же. С. 173.

References

BAKSHT D. A. *Organy politicheskogo syska v Yeniseyskoy gubernii v period upadka rossiyskoy monarkhii (1880–1917 gg.)*: monografiya [Organs of a political investigation in the Yenisei province during the decline of the Russian monarchy (1880–1917): Monograph. In Russ.]. Krasnoyarsk, 2016.

BAKSHT D. A. “*Stat’ ten’yu Rasputina*”: *zhandarm’skaya kar’yera Mikhaila Komissarova* [“To become the shadow of Rasputin”: the gendarme career of Mikhail Komissarov. In Russ.] // Political History of Russia: the past and modernity. Historical readings. Iss. XIII. Saint Petersburg, 2015. P. 85–97.

BAKSHT D. A. *Deyatel’nost’ M. S. Komissarova v Sibiri (1909–1910 gg.)* [Activities of M. S. Komissarov in Siberia (1909–1910). In Russ.] // Actual problems of research history: the view of young scientists: a collection of materials of the First All-Russian Youth Scientific Conference. Novosibirsk, 2011. P. 161–166.

BAKSHT D. A. *K voprosu o memuarakh M. S. Komissarova* [To the issue of memoirs of M. S. Komissarov. In Russ.] // Activities of domestic special services in the era of social cataclysms: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Omsk, 2022. P. 10–14.

BAKSHT D. A., LAVRONOVA A. M., KOLONTARI A. *Mikhail Komissarov: legenda tsarskoy zhandarmerii: monografiya* [Mikhail Komissarov: Legend of the Tsarist Gendarmerie: Monograph. In Russ.]. Moscow; Berlin, 2023.

BAKSHT D. A., PETIN D. I. *Zaveduyushchiy agenturoy Rossiyskogo pravitel’sтва admirala Kolchaka Aleksandr Karaulov (1868–1920): k rekonstruktsii biografii* [Head of the agent of the Russian government Admiral Kolchak Alexander Karaulov (1868–1920): for the reconstruction of the biography. In Russ.] // Noveyshaya istoriya Rossii. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 366–380.

LAVRONOVA A. M. *Tonkaya sinyaya liniya: zhandarmy i obshchestvo na zakate imperii*: monografiya [Thin Blue Line: gendarmes and society at the sunset of the empire: Monograph. In Russ.]. Moscow; Berlin, 2023.

SHUBIN A. V. *Myatezhnyy Kornilov* [Rebel Kornilov. In Russ.] // Rodina. 2013. No. 2. P. 126–130.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. М. Стельмак. «...Способный на что угодно, вплоть до убийства мешавшего ему по каким-либо причинам человека...» (Рецензия на книгу: *Бакшт Д. А., Лаврёнова А. М., Колонтари А. Михаил Комисаров: легенда царской жандармерии: монография. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 264 с.) // Петербургский исторический журнал. 2024. № 1. С. 242–250*

Аннотация: Монография историков Д. А. Бакшта, А. М. Лаврёновой и А. Колонтари на основании широкого круга источников реконструирует биографию Михаила Степановича Комисарова — активного деятеля Отдельного корпуса жандармов. Уже в начале XX в. его фамилия неоднократно появлялась в российской прессе благодаря делу о «погромных прокламациях». Авторам удалось проследить различные перипетии его службы в столичном охранном отделении, Сибири, Урале, Поволжье в эмиграции. Освещены методы его работы, оценки современниками. Вместе с тем авторы уделили значительное внимание контексту временных рамок проделанного исследования. Это позволило им подробно воссоздать атмосферу, царившую в коридорах российских спецслужб последнего десятилетия Российской империи.

Ключевые слова: жандармерия, русский политический сыск, история спецслужб, провокация, революционное движение, офицерство, Урал, Поволжье, Сибирь, белоэмиграция.

FOR CITATION

M. M. Stelmak. “...Is capable of everything, even the murders that prevented him from a person for some reason...” (Review of the book: *Baksh D. A., Lavryonova A. M., Kolontari A. Mikhail Komisarov: Legend of the Tsarist Gendarmerie: Monograph. M.; Berlin: Directmedia Publishing, 2023. 264 p.) // Petersburg historical journal, no. 1, 2024, pp. 242–250*

Abstract: Monograph of historians D. A. Baksht, A. M. Lavryonova and A. Kolontari on the basis of a wide range of sources reconstructs the biography of Mikhail Stepanovich Komisarov, an active figure in a separate corps of gendarmes. Already at the beginning of the 20th century his surname repeatedly appeared in the Russian press, thanks to the case of “pogrom proclamations”. The authors managed to trace various ups and downs of his service in the capital’s security department, Siberia, the Urals, and the Volga region in exile. The methods of its work, evaluation of contemporaries are highlighted. At the same time, the authors paid considerable attention to the context of the temporary framework of the study. This allowed them to recreate the atmosphere in detail, which prevailed in the corridors of the Russian special services of the last decade of the Russian Empire.

Key words: gendarmerie, Russian political investigation, history of special services, provocation, revolutionary movement, officers, Urals, Volga, Siberia, and white emigration.

Автор: **Стельмак, Максим Максимович** — к. и. н., ведущий архивист Исторического архива Омской области.

Author: **Stelmak, Maksim Maksimovich** — Candidate of Historical Sciences, Lead Archivist, Historical archive of the Omsk region.

E-mail: stelmakmm@mail.ru